

После возвращения из Косого переулкa оставалось еще 2 месяца до начала учебы.

Се Линь уже выучил наизусть огромное количество заклинаний и знаний о зельях. Теперь, когда у него была палочка и котел, он мог начать практиковаться в колдовстве и изготовлении зелий. Ему нужно было только превратить знания в его голове в практические навыки путем регулярных тренировок. Шеллинг каждый день практиковал каждое заклинание, которое он знал, пока каждое заклинание не могло быть произнесено с легкостью и до тех пор, пока у него не появилась желаемая сноровка. Мистер Оливанд был прав. Эта волшебная палочка действительно очень подходит Шеллингу. Когда она была в руке, магическая сила в теле, казалось, гармонизировалась с волшебной палочкой. Неважно, какое колдовство творилось, все казалось удобным и плавным. Стоит упомянуть, что Се Линь тайно обнаружил, что эта палочка, похоже, имела усиливающий эффект при колдовстве черной магией, и сила черной магии, которую он творил, часто была сильнее, чем другие заклинания.

Две недели спустя Шеллинг с радостью получил мантию волшебника от миссис Моркин. Он с любовью посмотрел на нее несколько раз, прежде чем положить в багаж, который должен был взять с собой в Хогвартс.

Вскоре наступило 1 сентября.

Малфои прибыли на вокзал Кингс-Кросс. Пройдя сквозь платформу девять и три четверти, Шеллинг увидел остановившийся у платформы багровый паровоз, на котором значилось: Хогвартс-экспресс, 11 часов. Густой дым паровоза висел над шумной толпой, кошки разных цветов проскальзывали под ногами людей, а совы пронзительно кричали. Здесь так много народа, кто-то прощается со своими детьми, а кто-то обменивается мыслями о каникулах.

Два брата попрощались с недовольными родителями и сели на Хогвартс-экспресс.

Шеллинг и Драко делили купе, Шеллинг достал сегодняшний Ежедневный пророк, и когда они собирались внимательно его прочитать, туда также вбежали Крэбб и Гойл, сказав: «Драко, Шеллинг, вы знаете?» Они оба возбужденно сказали: «Поттер, Гарри Поттер, он тоже в этом вагоне, об этом уже разнеслось по всему поезду».

«Хм, я узнал об этом месяц назад», - почувствовал Драко, что хочет поддерживать авторитет старшего брата. «Я встретил его в Косом переулке месяц назад. Раз вы об этом сказали, я отведу вас к нему. Пойдем вместе, Се Линь?»

Четверо детей прошли по проходу, Крэбб и Гойл стояли сзади, как два телохранителя. Увидев, что Драко высокомерно стоит рядом с ним, Шеллинг почувствовал, что Драко ведет своего младшего брата, чтобы найти кого-то.

Когда они дошли до одного купе, Гойл сказал: «Вот оно». Драко тут же открыл дверь. Внутри

сидел Гарри Поттер. Напротив него сидел рыжеволосый мальчик в веснушках, высокий и тощий, с пятном на носу, и Шеллинг узнал в нем Рона.

«Эй, Гарри, как прошли твои каникулы?» - громко спросил Драко. «Люди в вагоне говорят, что ты сидишь здесь».

«Хм, нормально», - расплывчато ответил Гарри. От Хагрида он кое-что узнал и подумал, что Малфои - все коварные и хитроумные плохие парни. Лучше меньше с ними общаться.

Но Драко совсем не заметил ненормальности Гарри и продолжил сам: «Это Крэбб, это Гойл, они действительно хотят познакомиться с тобой». Наконец Драко также обратил внимание на рыжеволосого мальчика рядом. «Догадываюсь, ты должно быть ребенок из семьи Уизли. Мой отец говорил, что у вас вся семья рыжеволосая, и детей много...»

Шеллинг слегка кашлянул, и Драко внезапно замолчал. Шеллинг посмотрел на покрасневшего Рона и сказал: «Здравствуйте, я Шеллинг Малфой. Это мой брат Драко. Он только что нечаянно обидел вас, я приношу извинения от его имени».

Жаль, что плохое впечатление уже было посеяно, и ни Гарри, ни Рон сейчас не выглядели довольными.

Как раз в этот момент к двери купе подошла еще одна девочка, за ней следовал полноватый мальчик, выглядящий немного робким. «Не видел ли кто-нибудь жабу? Невилл потерял жабу». У девочки были длинные густые каштановые волосы и пара больших передних зубов.

Шеллинг сказал: «Я слышал о тебе, Невилл, ты из семьи Лонгботтомов? Твои родители оба великие авроры. Меня зовут Шеллинг Малфой, а это мой брат Драко».

«Правда?» Невилл, который до этого опускал голову, внезапно поднял ее, в глазах появился необычный свет. Это была первая положительная оценка его самого, даже если только родителей.

Шеллинг продолжил: «Я не видел твою жабу, но думаю, что могу найти ее для тебя».

Гермиона с любопытством спросила: «Как ты собираешься ее найти?»

Се Линь уверенно улыбнулся, достал палочку и прошептал: «Жаба Невилла, лети сюда».

Через некоторое время жаба влетела в окно.

«Тревор!» - Невилл протянул руки, чтобы поймать летящую жабу, восторженно воскликнув.

Гермиона удивленно распахнула глаза и сказала: «Это заклинание полета? Почему жаба влетела в окно?»

«Жаба просто прилетела из другого вагона», - сказал Шеллинг Невиллу. «Если не хочешь снова потерять ее, лучше положи в клетку».

Закончив говорить, Шеллинг увидел, что Драко недоволен Гарри и Роном, поэтому увел Драко прочь.

Активный Драко не хотел оставаться в одиночестве и пошел в купе к Гойлу, Крэббу и другим, чтобы познакомиться с остальными первокурсниками. Се Линь вернулся в свое купе, достал бутерброды и газету, и с наслаждением поел и почитал. Внезапно дверь купе снова открылась, и вошли две высокие блондинки. Девушка, стоявшая впереди, быстро окинула Шеллинга оценивающим взглядом, а затем прошла в вагон, за ней быстро последовала вторая.

Се Линь их не знал, но наблюдательный Се Линь опознал их происхождение по гербам на мантиях. Впереди вошла девушка из семьи Гринграсс, а за ней девушка из семьи Шафик. Обе они были из 28 чистокровных священных семей, как и Малфои. В оригинальной книге об этих двух семьях упоминается очень мало. Из семьи Гринграсс более запоминающейся является будущая жена Драко Астория Гринграсс. Женщины в этой семье на протяжении многих поколений были носительницами проклятия, укорачивающего жизнь, и большинство из них умирали молодыми. В оригинальной книге Астория умерла в 37 лет. Проклятие крови - очень продвинутое и редкое проклятие. Оно накладывает проклятие на кровь семьи. Потомки всех членов семьи с определенной вероятностью активируют проклятие. Бывает много видов проклятий. Некоторые сокращают продолжительность жизни людей, другие приносят им несчастье, а некоторые в конце концов превращают людей в чудовищ. Если только кровь не прервется или не будет найдено контр-заклятие, чтобы снять проклятие, оно будет передаваться навечно будущим поколениям. Помимо семьи Гринграсс, единственным известным в волшебном мире носителем проклятия крови (Маледиктус) была огромная змея Нагайна, окружавшая Волан-де-Морта после его возвращения. Проклятие крови, которое носила Нагайна, отличалось от проклятия Гринграссов. Хотя оно и не укорачивало жизнь, но необратимо превращало человека в гигантскую змею.

Шеллинг вспомнил кое-что из прочитанного. О семье Шафик не было записей в оригинальном произведении, но он прочитал богатые коллекции Малфоев и Блейков, и его понимание волшебного мира давно превзошло знания оригинальных читателей из прошлой жизни. В книге «Рожденные благородные: генеалогия волшебников» говорилось, что семья Шафик ведет происхождение от смертной врагини и сводной сестры короля Артура, ветви черной колдуньи Морганы Ле Фей. В истории в семье Шафик был могущественный персонаж по прозвищу «Черная королева». Говорят, что злодейка Малефисента в магловской сказке «Спящая красавица» была создана по прототипу этой Шафик.

Шеллинг взял инициативу на себя и сказал: «Две прекрасные леди, я Шеллинг Малфой, рад знакомству. Чем могу быть полезен вам?»

Девушка, вошедшая в купе, ответила щедро: «Здравствуйте, мистер Малфой, я Дафна

Гринграсс, а это моя подруга Мередит Шафик. Мы только что были в другом купе с вашим братом. Встретили его там, просто... эм...» На этом месте ее лицо покраснело, и она не знала, как продолжить разговор.

В отличие от дружелюбного отношения Дафны, Мередит была немного холодной и презрительно хмыкнула: «Ваш брат и Панси Паркинсон... кажется, имеют схожие интересы...»

Се Линь теперь мог с уверенностью сказать, что эти две, должно быть, только что расстались с друзьями его брата, прежде чем решили сменить купе и перебраться к нему, узнав, где он. По тону Мередит он понял, что она едва не выпалила оскорбление «стерва» в адрес Панси, неудивительно, Шеллинг ясно представлял нрав Панси, резкий, очень эгоцентричный, слова ее наверняка оскорбляли многих.

Шеллинг дружелюбно улыбнулся: «Догадываюсь, мой недостойный брат, должно быть, случайно обидел двух юных леди. Я здесь, чтобы компенсировать его ошибку. Прошу двух леди великодушно принять эти скромные подарки в качестве извинения!» С этими словами Се Линь взмахнул палочкой и легонько постучал по чашке на столе. Чашка разделилась на две и превратилась в золотой цветок удачи и фиолетовый георгин. «Этот цветок удачи с именем мисс Дафны - жасмин, а этот георгин для прекрасной и благородной мисс Мередит, который как раз подчёркивает ваш великолепный и изящный нрав».

Хотя заискивание Се Линя перед красавицами и вызывало подозрения, его изысканное умение трансфигурации действительно поразило двух женщин. В последующем разговоре взгляды двух женщин на него тоже начали меняться, и их слова стали дружелюбнее. Втроем они беседовали о своих семьях и мечтах о Хогвартсе. Две женщины с энтузиазмом расспрашивали Шеллинга о разных проблемах в магии, и обнаружили, что Шеллинг обладает обширными знаниями в заклинаниях, трансфигурации и зельеварении. Они стали смотреть на него с еще большим почтением и трепетом.

К ночи поезд прибыл на конечную станцию. Платформа для первокурсников была небольшой и темной, довольно странной. Холодный ветер продувал сквозь мантии, издавая свистящий звук. Школа не заставила первокурсников долго ждать. Над головами учеников бесшумно покачивался фонарь, за ним последовал грубый голос, кричавший: «Первокурсники! Первокурсники, сюда!»

Хагрид, почти в три раза выше первокурсника, держал в правой руке волшебный фонарь, а на его бородатом лице сияла улыбка: «Давайте, следуйте за мной. Есть еще первокурсники? Смотрите под ноги! Хорошо, первокурсники идут со мной!»

Первокурсники последовали за Хагридом по извилистой горной дороге, и вдруг впереди раздался восхищенный возглас. В конце тропы внезапно раскинулось черное озеро с искрящимися волнами. На возвышающемся над противоположным берегом озера холме стоял огромный замок, окутанный непостижимой тьмой. Высились шпили, в звездном небе сверкали окна. У берега озера покачивались лодки, колыхаясь от ряби на воде. Хагрид закричал: «Садитесь в лодки! Не больше четырех человек в каждой лодке!»

Более дюжины маленьких лодок поплыли по спокойному озеру к противоположному берегу. Все молчали, глядя на огромный замок, уходящий высоко в небо.

У ворот замка профессор Макгонагалл провела первокурсников в Большой зал, за чем последовала церемония распределения.

Как и ожидалось, Шеллинг, чистокровный и полный амбиций и планов, был распределен на Слизерин Распределяющей Шляпой.

После ужина студенты вернулись в гостиные разных факультетов под руководством старост.

Гостиная Слизерина располагалась в подземелье замка. Огромная гостиная была наполнена зеленым светом. Стены и потолок были сделаны из черного готического мрамора. В окна было видно дно Черного озера с изредка проплывающими водными чудовищами - гриндило и гигантским кальмаром.

В отличие от других факультетов, благородные маленькие змейки имели собственные комнаты и ванные комнаты. Им не нужно было жить с кем-то в одной комнате и у них было больше личного пространства. Шеллинг был очень рад этому, это действительно подходящий для него факультет, у него было много планов в Хогвартсе, чем меньше людей об этом знали, тем лучше. Се Линь выбрал удаленную и тихую комнату. Заперев дверь, он щелкнул пальцами, и с легким хлопком в комнате появился грязный домовый эльф Добби.

Домовые эльфы и волшебники практикуют совершенно разные магические системы. Они могут свободно перемещаться в пределах Хогвартса. Как один из хозяев Добби, Шеллинг имел в душе контракт, позволяющий Шеллингу в любое время передавать идеи Добби. Какие замечательные способности, Се Линь не мог не вздохнуть, Добби станет для него незаменимым в этом году... гонцом.

<http://tl.rulate.ru/book/103500/3593991>